

— Я тоже, — подхватил Фэн Иян. — Мы с Вэй Лу в этом похожи. В молодости я колесил по свету с гитарой за плечами и думал, что так и буду бродяжничать всю жизнь. А потом встретил жену. Она показалась мне такой хрупкой и нежной, разве мог я обречь ее на скитания и невзгоды? В итоге мы обосновались в одном городе, я начал записывать пластинки... Наверное, любить кого-то — это желать подарить ей надежный дом и спокойную жизнь.

Стоило Фэн Ияну закончить, как все трое дружно перевели взгляд на Юй Няня, лицо которого скрывала защитная маска.

Юй Нянь снял маску, глубоко вздохнул и спросил:

— Мой черед отвечать?

Из зрительного зала донесся стройный хор голосов:

— Да!

Вспомнив, как после ужина во французском ресторане он прощался перед домом с Се Ю, Юй Нянь постарался подобрать слова:

— Я еще молод, и у меня совсем нет опыта. Но мне кажется, любить кого-то — это когда приходит пора расходиться по домам, а вам безумно не хочется расставаться.

Фэн Иян тут же вставил:

— Эта проблема решается просто — женитьбой!

Вэй Лу расхохотался:

— Точно-точно! Приведешь в дом — и будете жить под одной крышей!

Зал взорвался смехом.

Запись передачи закончилась уже глубокой ночью. Устало потирая переносицу, Юй Нянь взял из рук Ши Роу стакан теплого молока. Выпив его в несколько глотков, он наконец почувствовал себя бодрее.

Заметить, что Ши Роу собирается что-то сказать, он хотел спросить ее, в чем дело, но в этот момент зазвонил телефон — это была Юй Цин.

— Няньнянь, что там за история с самолетами?

— С какими самолетами? — удивился Юй Нянь. — Я только что закончил запись. Весь день бегал по делам, даже в телефон заглянуть не успел.

— Хоть сейчас и период промоушена, ты все равно береги себя, не хватайся за все подряд, чтобы не слечь от усталости, — заботливо пожурила его Юй Цин и добавила:

— Беги смотреть горячие тренды! Какой-то загадочный благодетель решил поддержать тебя в честь того, что продажи физических копий альбома перевалили за двести тысяч. Сегодня на фюзеляжах абсолютно всех самолетов, приземлившихся в Аэропорту Нинчэн, была напечатана обложка твоего альбома! Подчеркиваю: всех до единого! Твои фанаты в полном ступоре, мечутся и спрашивают, кто же этот таинственный меценат, который сделал все по-тихому и скрылся. После такой грандиозной поддержки им самим уже и делать нечего!

Вспомнив разноцветные огни фейерверка, которыми они с Се Ю любовались сквозь панорамные окна ресторана, Юй Нянь тепло улыбнулся.

— Слушай, Няньнянь, как думаешь, это тот же человек, который устроил световое шоу на небоскребах и салют?

— Скорее всего, да, — ответил он, подумав о том, что этот «таинственный благодетель», должно быть, уже спит.

Обсудив это, Юй Цин добавила:

— Но если отбросить все остальное, Няньнянь, твои продажи — это нечто беспрецедентное за последние годы. Даже мой альбом «Ничего нет», который в свое время безвылазно висел на вершинах чартов и гремел повсюду, по продажам физических копий не шел ни в какое сравнение с твоим. Награды у тебя в кармане, тут и сомневаться нечего.

Прислонившись к стене и засунув руку в карман брюк, Юй Нянь ответил:

— Я и сам не ожидал. Результаты оказались куда лучше, чем прогнозировали мы с братом Мэном.

— Неважно, ожидали вы этого или нет, цифры говорят сами за себя. Все мои знакомые называют эту пластинку не иначе как «божественным альбомом»! Ха-ха!

Юй Нянь смутился:

— Они слишком меня переоценивают.

— Да ничего не слишком! — с гордостью возразила Юй Цин. — И это мы еще не берем в расчет цифровой альбом. Физических копий продано двести тысяч всего за десять дней! При цене в сто юаней за штуку — представь, какая это сумма! Те злопыхатели, что пророчили тебе провал, небось горькими слезами умываются. Цюй Сяожань, должно быть, во сне от счастья улыбается!

— Ну, насчет господина Цюя не знаю, а вот брат Мэн действительно проснулся от собственного смеха. Сказал, что ему приснилось, будто он считает деньги и от усердия сломал себе пальцы.

Юй Цин рассмеялась:

— Ха-ха, на его месте я бы тоже проснулась от смеха! — Она помолчала и продолжила: — Няньнянь, у тебя есть и талант, и вокальные данные, ты сам пишешь стихи, музыку и делаешь аранжировки. Держись этого курса — позиционируй себя как разностороннего исполнителя. Поклонники любят твои песни и твое мастерство даже больше, чем твою внешность, так что, если ты решишь внезапно жениться, это не станет катастрофой. А вот если бы ты пошел по пути смазливой айдолы, любые отношения стоили бы тебе стремительной потери популярности. У тебя ведь уже есть любимый человек, так что готовь почву заранее.

— Мы с братом Мэном планируем то же самое, — согласился Юй Нянь. — Я хочу, как моя бабушка, писать классические песни. Не однодневки, которые забываются через год-два, а те, что люди будут петь и спустя десятилетия.

— Вот и старайся. Кстати, фильм «Древний тракт» собираются отправить на премию «Золотая сосна». Если он возьмет награду, продвигать его станет гораздо проще. Так что промо-сингл

выйдет совсем скоро. Передай Мэн Юаню, пусть держит ухо востро, чтобы Ю Ю снова не вылезла портить всем кровь своими грязными делишками.

Договорив, Юй Цин сама себя поправила:

— Впрочем, с режиссером мирового уровня, великолепной главной героиней в моем лице и тобой на пике популярности у нас и так отличные козыри!

Юй Нянь рассмеялся:

— Сестра, ну кто так сам себя нахваливает?

— А почему бы и нет? Что ты мне сделаешь, побьешь? — шутливо отозвалась Юй Цин. — Ладно, округляюсь, режиссер зовет. Созвонимся позже.

Как только Юй Нянь положил трубку, Ши Роу спросила:

— Няньнянь, ты уже знаешь про самолеты?

— Да, сестра только что рассказала, — ответил Юй Нянь.

Он подумал, что нужно выбрать время и подробно поговорить с Юй Цин о Се Ю. Иначе, учитывая ее вспыльчивый характер и манеру рьяно защищать своих, при встрече с Се Ю она вполне могла бы просто отвесить ему пинка.

— Мне жутко интересно, кто же расщедрился на такой грандиозный жест! — с восторгом заговорила Ши Роу. — Это же какой размах! Я видела фотографии с места: на взлетной полосе выстроился целый ряд самолетов, и куда ни глянь — повсюду обложка твоего альбома! Выглядит просто потрясающе!

Юй Нянь решил сказать правду:

— Это Се Ю.

— Что? — Ши Роу захлопала глазами и приложила ладонь ко лбу Юй Няня. На ее лице отразилось беспокойство. — Няньнянь, ты, похоже, совсем переутомился в последние дни. Если господин Се хотя бы на время оставит тебя в покое и перестанет строить козни, я уже буду благодарить небеса!

Юй Нянь беспомощно вздохнул. Как он и думал, реакция оказалась именно такой.

В этот момент в дверь гримерной постучали, и вошел улыбающийся ведущий Шэнь Ян:

— Няньнянь, не хочешь перекусить с нами?

Юй Нянь расплылся в улыбке:

— С удовольствием!

Шэнь Ян приложил палец к губам и заговорщически прошептал:

— Только тихо. Мы заказали целую гору барбекю!

— Барбекю? — так же тихо отозвался Юй Нянь. — Сейчас буду!

Смыв грим, Юй Нянь зашел в комнату отдыха Шэнь Яна. Как он и ожидал, Вэй Лу и Фэн Иян, с которыми они только что вели эфир, были уже там. Без лишних церемоний Юй Нянь присел к ним и потянулся за шпажкой с запеченным соевым творогом. Откусив кусочек, он тут же шумно задышал от жара.

Отложив пустую шпажку, Вэй Лу заметил, что молодой певец держится просто и без пафоса, и его тон смягчился:

— Сяо Юй, моя дочка, прознав, что я еду к тебе на съемки, велела обязательно задать один вопрос.

Юй Нянь сделал глоток холодного чая и поспешно ответил:

— Спрашивайте, брат Вэй.

— Когда ты возвращался из Ечэна, на тебе в аэропорту были замшевые ботинки. Дочка спит и видит такие же. Но в интернете раскупили даже дешевые подделки плохого качества. Вот она и умоляла меня разузнать, что это за бренд и можно ли их еще где-то достать.

Шэнь Ян со смехом вставил:

— Точно-точно! Девчонки из нашей команды сценаристов просто без ума от Юй Няня, они тоже положили глаз на эти ботинки!

Юй Нянь озадачился:

— Но ведь они мужские, разве девушки смогут их носить?

Вертя в руках шпажку, Шэнь Ян ответил:

— Как говорят они сами: если не суждено заполучить самого Юй Няня, то нужно завладеть хотя бы его обувью!

Все дружно рассмеялись.

— Ту обувь выбирал стилист, но, кажется, марка вот эта, — Юй Нянь записал название бренда в заметках на телефоне и показал Вэй Лу.

Сидевший рядом Фэн Иян сделал глоток колы и добродушно усмехнулся:

— Юй Нянь, ты в последнее время стал настоящим королем продаж. Стоит появиться твоим снимкам из аэропорта, как все вещи на тебе, от кепки до носков, мгновенно становятся хитами. Даже напитки и йогурты, которые случайно попадают в кадр, тут же сметают с полок.

Шэнь Ян любопытствовал:

— Брат Фэн, откуда такие подробности?

Фэн Иян со вздохом пожаловался:

— Да все из-за сына. Он целыми днями жужжит мне уши, то и дело напевая «Прекрасный» и «Горный снег». Мало того что поет без умолку, так у него еще и голос ломается — хрипит, как треснутый гонг, слушать невозможно!

Все снова рассмеялись.

Когда они сели в машину, Ши Роу негромко поделилась:

— Няньнянь, пока вы ели барбекю, я сидела в соседней комнате с ассистентами Вэй Лу и остальных. Они со мной... прямо-таки сдували с меня пылинки!

И со вздохом добавила:

— Шоу-бизнес — невероятно прагматичное место. Когда ты только начинал, меня вообще никто не замечал, я целыми днями сидела в уголке и залипала в телефон. А теперь я так занята, что даже на экран взглянуть некогда.

Юй Нянь, забавляясь ее преувеличенно драматичным тоном, улыбнулся:

— Да уж, нелегкая у тебя доля.

— Вот именно! — Ши Роу принялась загибать пальцы. — Они так и эдак пытались вывести у меня твоё расписание, какие контракты ты подписал и в каких шоу будешь участвовать. Но я отвечала уклончиво. Тоже мне, нашли дурочку, которая сразу все разболтает!

<http://bllate.org/book/18301/1757004>